

РУССКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРУГИ ДИАСПОРЫ В ГЕРМАНИИ: ПОИСК ПУТЕЙ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ (20-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

*А.В. Винник**

В первой половине 1920-х гг. среди части русской диаспоры в Германии, образовавшейся в связи с массовым бегством из России после революции 1917 г., возникла идея возвращения на родину. Данное стремление было продиктовано различными факторами – бытовой неустроенностью, проявлениями негативного к себе отношения со стороны германского общества и государства, естественным желанием вернуться в привычную культурную среду. Окончание гражданской войны в России и укрепление советской власти делали весьма туманной перспективу возвращения «после падения большевиков», на что надеялась эмиграция. Следовательно, для желающих вернуться была необходима та или иная форма соглашения с Советской Россией. Характерно, что желание эмигрантов вернуться, нашло определённую поддержку в советском руководстве, для которого реэмиграция «крупных фигур» русской диаспоры имела достаточно большое значение. Руководство Советской России рассчитывало извлечь из этого определенные политические выгоды, связанные с легитимацией нового режима как внутри страны, так и за рубежом. При этом упор делался на привлечении в Россию лояльных большевикам кругов эмиграции.

Для склонения на свою сторону представителей интеллигенции, политических эмигрантов необходима была особая тактика. Она выражалась преимущественно в издательской деятельности, которую Советская Россия развернула с начала 1922 г., когда якобы эмигрантские издания субсидировались советскими деньгами. Примером такой деятельности в Германии стало почти одновременное начало издания журнала «Война и мир» и газеты «Накануне».

Работа в Германии облегчалась наличием с ней после договора в Рапалло устойчивых дипломатических отношений, выделявших эту страну из числа других мировых держав. Открытое в Берлине Полномочное представительство РСФСР играло важную роль в организации издательской деятельности¹.

В сентябре 1921 г., при посредничестве дипломатической миссии, советские чиновники договорились с представителями кругов эмигрантского офицерства А. Вольским и М. Красовским об издании в Берлине вестника военной техники «Война и мир»². Журнал был ориентирован на офицерство и в первый год изда-

* Винник Алексей Викторович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков Тверского госуниверситета.

¹ См.: *Kvachonkine A. Histoire d' une manipulation: Les Bolshheviks et le mouvement émigré «Changement des Jalons» // Communism. – Paris. – № 42/43/44. – P. 48.*

² Hoover Institution on war, revolution and peace. – Fon Lampe, A.A. – Box 1.

ния избегал политических споров, публикуя статьи в научно-военном духе³. К 1923 г. в редакции сложились две группировки: умеренная, представленная редактором журнала профессором Кельчевским, а также генералом Борисовым, адмиралом Максимовым и полковником Колосовским; и радикальная, состоящая из людей, близких к сменовеховству, – генерала Носкова, генерала Достовалова и Дюшена⁴. Первые выступали за издание журнала в прежнем, аполитичном ключе, вторые настаивали на открытом признании Советской России⁵. После того, как весной 1923 г. редакцию покинул адмирал Максимов, а редактор Кельчевский скончался, доминирование второй группировки в журнале стало очевидным, что способствовало сползанию журнала к подобострастным статьям в адрес Советской России и, как следствие, к потере им авторитета в диаспоре⁶.

Сходный путь проделала газета «Накануне», хотя здесь ситуация была несколько иной. В январе 1922 г. лидер европейской группы сменовеховцев Ю.В. Ключников посетил в Берлине Полномочного представителя РСФСР Н.Н. Крестинского и имел с ним продолжительную беседу. По её итогам полпред направил в ЦК РКП (б) на имя В.М. Молотова секретную докладную записку, раскрывающую содержание разговора⁷. Среди поднятых на встрече вопросов была обозначена проблема издания в Берлине ежедневной газеты. На её учреждение Ю.В. Ключников просил денег у руководства Советской России⁸. Н.Н. Крестинский отметил, что Ю.В. Ключников ранее был против издания ежедневной газеты и переезда в Берлин, а заставить его изменить свое мнение смогла лишь перспектива вхождения в состав советской делегации на планируемую международную конференцию в Генуе⁹.

Сам Ю.В. Ключников рассчитывал использовать советские деньги для пропаганды сменовеховских идей, рассматривая своё сотрудничество с Н.Н. Крестинским как особую тактику¹⁰. Нужно отметить, что эта тактика не была понята широкими кругами эмиграции. Учитывая то, что к моменту переезда Ю.В. Ключникова из Парижа в Берлин у него уже сложилась репутация «большевика», с весны 1922 г. стали активно распространяться утверждения о том, что сменовеховцы буквально «куплены» советской властью¹¹. Информация о тщательно скрываемых встречах Ю.В. Ключникова с Н.Н. Крестинским просачивалась в эмигрантские круги и только усиливала подозрительность. Всё-таки более близким к истине представляется мнение умеренной критики представителей сменовеховства, относившихся к членам этой группы с достаточной степенью осуждения, но объ-

³ См.: Война и мир. – 1922. – №№ 1–6.

⁴ Hoover... – Miller E.K. – Box 18. – Folder 18–12; См. также: *Домнин И.В.* Русское военное зарубежье: дела, люди и мысли (20–30-е годы) // Вопросы истории. – 1995. – № 7. – С. 111.

⁵ Hoover... – Miller E.K. – Box 18. – Folder 18–12.

⁶ Война и мир. – 1923. – № 9–12; 1924. – № 14 и др.; См. также: *Kvachonkine A.* Op. cit. – P. 46.

⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 082. – Оп. 7. – Папка 7. – Д. 4. – Л. 3.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Hoover... – Ustrialov, Nikolai. – Box 1. – Folder 1, 2.

¹¹ См.: *Британ И.* Ибо я – большевик! – Берлин, 1924. – С. 12; *Гунтуис З.* Живые лица: Воспоминания. – Тбилиси, 1991. – С. 348 и др.

яснявших их выбор в первую очередь личностными, ностальгическими мотивами¹².

Так или иначе, 9 февраля 1922 г. Политбюро ЦК РКП (б), заслушав поставленный Н.Н. Крестинским вопрос, приняло решение: «... признать полезным (особенно во время Генуэзской конференции) издание небольшой ежедневной газеты группы «Смена веков»¹³.

С этого постановления фактически начинается история газеты «Накануне». Решение о её выпуске именно в Берлине было продиктовано не только особыми отношениями Германии и РСФСР. Не последнюю роль играла и специфика русской колонии в этой стране. Почва для работы сменовеховцев была подготовлена. Для представителей интеллигенции, как и для диаспоры в целом, к 1922 г. пребывание за границей и морально и материально становилось все труднее¹⁴. В студенческой среде имели место самопровозглашения гражданами РСФСР¹⁵.

На этом фоне Ю.В. Ключников начал формировать редколлегию новой газеты. Кроме самого Ю.В. Ключникова в неё вошли Г.Л. Кирдецов, С.С. Лукьянов, Б.В. Дюшен, Ю.Н. Потехин, С.С. Чахотин. Редактором литературного приложения стал А.Н. Толстой¹⁶. Из Парижа был приглашён литератор И. Василевский (Не Буква)¹⁷. Первоначально, редакция считала своей целью наведение мостов между эмиграцией и Советской Россией¹⁸. При этом московские сотрудники «Накануне», по свидетельству одного из них – Э. Миндлина, своей целью ставили расслоить эмиграцию¹⁹. Переговоры о сотрудничестве велись с представителями русской диаспоры, основной упор делался на творческой интеллигенции. А.В. Бобрищев-Пушкин, сам сотрудничавший с «Накануне», отмечал, что «газета приобрела очень ценные литературные силы»²⁰. При этом, политическая эмиграция отсекалась практически полностью, что стало следствием сложившегося вокруг Ю.В. Ключникова имиджа.

Выпуск газеты «Накануне» начался в марте 1922 г. Политическая платформа издания изложена во вступительной статье первого номера: почвой для примирения русских является «принятие Великой Русской Революции»²¹. Констатировалось, что процесс поиска идеологии для авторов закончен, «веки уже переведены»²².

Значительной фигурой в «Накануне» был А.Н. Толстой. Мотивы его прихода в газету остаются до конца не выясненными. В. Щербина считает, что А.Н. Толстому были чужды позиции авторов сборника «Смена веков»²³. Эту же мысль раз-

¹² См.: Вишняк М. Дань прошлому. – Нью-Йорк, 1954. – С. 406; Гуль Р. Жизнь на фукса // Белое движение. Начало и конец. – М., 1990. – С. 458.

¹³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 26.

¹⁴ Гессен И.В. Годы изгнания: Жизненный отчет. – Париж, 1979. – С. 161.

¹⁵ Барихновский Г.Ф. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924). – Л., 1978. – С. 130.

¹⁶ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. – М., 1986. – С. 85.

¹⁷ Белозерская-Булгакова Л.Е. Воспоминания. – М., 1990. – С. 61.

¹⁸ Hoover ... Ustrialov, Nikolai. Box 1. Folder 1.2.

¹⁹ Миндлин Э. Л. Необыкновенные собеседники. – М., 1979. – С. 132.

²⁰ Бобрищев-Пушкин А.В. Патриоты без отечества. – Л., 1925. – С. 124.

²¹ Накануне. – 1922. – 26 марта.

²² Там же.

²³ Щербина В. А.Н. Толстой: Творческий путь. – М., 1956. – С. 191.

вивает В.И. Баранов, считая, что А.Н. Толстой, начиная сотрудничать с «Накануне», не вникал в тонкости политической программы сменовеховства: «Ему было важно, что <...> сменовеховцы поддерживают контакты с Россией»²⁴. Несколько иначе трактует шаг А.Н. Толстого М.Н. Гуренков, считая, что свой переход в лагерь сменовеховцев писатель рассматривал «не как формальность, а руководствовался вполне определёнными побуждениями»²⁵. Эмигрантские круги встретили поступок А.Н. Толстого неоднозначно. Характерно мнение М. Алданова: «Ему (А.Н. Толстому. – А.В.) очень хочется придать своему переходу к большевикам характер сенсационного, потрясающего события. <...> Он собирается съездить в Россию и там, за полным отсутствием конкуренции, выставить свою кандидатуру на звание «первого русского писателя, который сердцем почувствовал и осмыслил происходящее и т. д. как полагается»²⁶.

Следует отметить, что перелом в сознании А.Н. Толстого произошёл задолго до начала деятельности в «Накануне». Ещё в феврале 1920 г. в письме к А.С. Яценко он писал об изменении взглядов на совершившееся в России в связи с ростом её государственной мощи²⁷. С оформлением группы Ю.В. Ключникова в Германии А.Н. Толстой, ещё находясь в Париже, сразу решил «жечь мосты», ехать в Берлин, а возможно, и в Россию²⁸. В письме к К.И. Чуковскому писатель сформулировал своё убеждение – «эмиграции пора домой»²⁹. Исходя из этого объяснение перехода А.Н. Толстого в «Накануне» его негативными личными качествами представляется несостоятельным.

14 апреля 1922 г. А.Н. Толстой опубликовал в «Накануне» открытое письмо Н.В. Чайковскому. Автор объяснил эмиграции мотивы своей деятельности. Он заявил, что «Накануне» ведёт борьбу за русскую государственность, видя в большевиках ту власть, которая защищает границы России³⁰. Этим письмом А.Н. Толстой, по его собственному выражению, «отделил себя от эмиграции» и начал активную литературную деятельность, которая позволила ему вернуться на родину и практически единственному из «Накануне» сделать в СССР благополучную карьеру. Как отмечал Ю. Анненков, А.Н. Толстой «сказал «да» <...> вождям коммунистического Интернационала не для того, чтобы стать гражданином СССР, но чтобы вернуться в свою родную страну Россию»³¹.

Большая часть литературной эмиграции встретила «Накануне» настороженно. А.М. Горький не только не принял предложение редакции, но и активно отговаривал от этого других, о чём вспоминал впоследствии Вл. Ходасевич³².

Состав редакции «Накануне» оказался настроенным ещё более просоветски, чем Ю.В. Ключников, который, несмотря на свои контакты с Н.Н. Крестинским, пытался сохранить самостоятельность. В результате, уже к лету 1922 г. созрел

²⁴ Баранов В.И. Революция и судьба художника. – М., 1967. – С. 116.

²⁵ Гуренков М.Н. Без России нельзя: Путь А.Н. Толстого к революции. – Л., 1981. – С. 176.

²⁶ Цит. по изд.: Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940. – М., 2000. – Т. 2: Периодика и литературные центры. – С. 238.

²⁷ Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин, 1921–1923: По материалам архива Б.Н. Николаевского в Гуверовском институте. – М.; Париж, 2003. – С. 115.

²⁸ См.: Крандиевская-Толстая Н.В. Воспоминания. – Л., 1977. – С. 193.

²⁹ Переписка А.Н. Толстого. – М., 1989. – Т. 1. – С. 313.

³⁰ Накануне. – 1922. – 14 апреля.

³¹ Анненков Ю. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. – Л., 1991. – Т. 2. – С. 122.

³² Ходасевич Вл. Воспоминания о Горьком // Библиотека «Огонёк». – 1989. – № 44. – С. 35.

конфликт между Ю.В. Ключниковым и Ю.Н. Потехиным, с одной стороны, и большинством редакции – с другой. Фактическим организатором конфликта был Н.Н. Крестинский, которого раздражали попытки Ю.В. Ключникова сохранить имидж независимости³³. Именно Н.Н. Крестинский был инициатором поездки Ю.В. Ключникова и Ю.Н. Потехина на процесс левых эсеров в Москву. Поездка была совершенно лишена журналистского интереса – по сути процесса Ю.В. Ключников и Ю.Н. Потехин не написали ни слова³⁴. Но за время отсутствия редактора в «Накануне» произошёл переворот. 23 августа 1922 г. было заявлено о прекращении работы в редакции газеты Ю.В. Ключникова и Ю.Н. Потехина³⁵. Примечательно, что деятельность Н.Н. Крестинского не была согласована с советским руководством. Ситуация в «Накануне» обеспокоила Генерального секретаря ЦК РКП (б) И.В. Сталина. 31 августа 1922 г. он созвал специальное заседание Политбюро ЦК РКП (б). Его результатом стала достаточно резкая резолюция в адрес Н.Н. Крестинского: «ЦК предлагает вмешаться в дело в пользу группы Ключникова–Потехина, обеспечив последней преобладание в газете либо в порядке соглашения между обеими сторонами, либо, если этот путь окажется неосуществимым, в порядке принудительной отставки всей группы»³⁶. Данная резолюция сопровождалась вполне обоснованными доводами о негативности для РСФСР polevения «Накануне», так как это превращало газету в коммунистический орган печати, что не замедлило бы отрицательно сказаться на популярности издания среди эмиграции³⁷.

Категоричность советского руководства, очевидно, оказалась для Н.Н. Крестинского неприятной неожиданностью. В первые дни после получения резолюции он поспешил отмежеваться от акции левых членов редакции по исключению Ю.В. Ключникова и Ю.Н. Потехина, представив ситуацию как стихийно-самостоятельную реакцию газеты на выпады самого Ю.В. Ключникова³⁸.

12 сентября 1922 г. Н.Н. Крестинский принял Ю.В. Ключникова и Ю.Н. Потехина. По итогам этой беседы полпред направил записку в ЦК РКП (б), в которой повторил свои доводы в пользу левого крыла «Накануне». Н.Н. Крестинский, ссылаясь на желание Ю.В. Ключникова издавать «левую, но не вполне советскую газету», сделал вывод о недопустимости создания за счёт РСФСР оппозиционной по отношению к советскому правительству буржуазно-демократической партии, рупором которой станет «Накануне» Ю.В. Ключникова³⁹.

Очевидно, что в руководстве Советской России единого мнения о путях дальнейшей деятельности «Накануне» не было. Этим только можно объяснить тот факт, что 21 сентября 1922 г. Политбюро ЦК РКП (б) фактически дезавуировало собственное решение от 31 августа, заявив, что более на нём не настаивает ввиду «непреодолимости препятствий»⁴⁰.

³³ *Kvachonkine A.* Op. cit. – P. 48.

³⁴ *Ibid.* – Pp. 48–49.

³⁵ *Накануне.* – 1922. – 23 августа.

³⁶ Цит. по изд.: *Kvachonkine A.* Op. cit. – P. 51.

³⁷ *Ibid.*

³⁸ *Ibid.*

³⁹ АВП РФ. – Ф. 082. – Оп. 5. – Папка 7. – Д. 4. – Л. 22.

⁴⁰ *Kvachonkine A.* Op. cit. – P. 53.

30 сентября 1922 г. в «Накануне» была опубликована примиренческая статья о возможности дальнейшего сотрудничества противоборствующих сторон⁴¹. Но реально в результате августовско-сентябрьских событий 1922 г. к руководству газетой «Накануне» пришла левая группа во главе с Г.Л. Кирдецовым. Сам факт такого переворота показывает, что реальное управление газетой «Накануне» находилось если не в Москве, то, во всяком случае, в полномочном представительстве Советской России в Берлине.

В конце 1922 г. Н.Н. Крестинский направил на имя И.В. Сталина записку, в которой была констатирована израсходованность к началу 1923 г. суммы, отпущенной на издание газеты. Полпред отметил неоправданность надежд на окупаемость газеты и просил российские власти выделить 20.000 долларов США на первое полугодие 1923 г. для продолжения функционирования газеты. Просьба была вскоре удовлетворена⁴².

Платой за финансовую подпитку стала абсолютная «лояльность», даже подбострастность «Накануне». С января 1923 г. страницы газеты стали заполнять открыто хвалебные речи в адрес советской власти и её руководителей. На образование СССР «Накануне» откликнулась патетической статьёй Б.В. Дюшена, в которой высказывалось одобрительное отношение к Октябрьской революции и – помименно – к «вождям коммунизма»⁴³. С. Тимошенко опубликовал ряд фельетонов об эмиграции, включавших в себя приглашение в Петроград и лубочное описание счастливой жизни в Советской России⁴⁴. Один из лидеров новой редакции С.С. Лукьянов поместил статью о религиозной ситуации в СССР, в которой констатировал невозможность строить российскую государственность на православии. Автор осуждает «перегибы» большевиков, но лишь с точки зрения ненужности «давать повод современным Аввакумам – Бердяевым и Мережковским – для искажения подлинно освободительного характера Октября»⁴⁵. Венцом такого рода публикаций стала статья А. Харченко, именовавшего современную эмиграцию примером «массового падения человеческого интеллекта», «ужаса и мерзости»⁴⁶.

Тон и содержание приведённых в качестве примера публикаций не оставляют сомнений относительно степени популярности «Накануне» в кругах русской эмиграции. Деятельность новой редакции могла скорее оттолкнуть потенциальных реэмигрантов из интеллектуальных кругов, нежели склонить их к возвращению на родину.

Н.В. Устрялов негативно относился к левому сменовеховству, называя его «наканунничеством»⁴⁷. В начале 1923 г. в Берлин из Харбина приехал князь Н.А. Ухтомский – сменовеховец, желавший сотрудничать с «Накануне». Познакомившись с членами редакции, Н.А. Ухтомский с огорчением писал Н.В. Устрялову о том, что «Накануне» вместо желания направить в необходимое русло советскую политику, старается угадать, чего хочет Москва, а «идеологическое

⁴¹ Накануне. – 1922. – 30 сентября.

⁴² АВП РФ. – Ф. 082. – Оп. 5. – Папка 7.– Д. 4. – Л. 80; См. также: *Kvachonkine A.* Op. cit. – Pp. 46–47.

⁴³ Накануне. – 1923. – 6 января.

⁴⁴ Накануне. – 1923. – 7, 17 января и др.

⁴⁵ Накануне. – 1923. – 21 января.

⁴⁶ Накануне. – 1923. – 20 февраля.

⁴⁷ *Агурский А.* Идеология национал-большевизма. – Париж, 1980. – С. 91.

вдохновение «сменовеховцев» выродилось в чисто прикладное ремесло «наканунников»⁴⁸.

Наблюдения Н.А. Ухтомского относительно влияния «Накануне» в среде русской эмиграции подтверждает приведённый выше тезис о её крайне низком значении. Князь сообщает, что «моральный престиж “Накануне” <...> весьма низок <...> Даже люди близкие к Крестинскому уговаривали не связываться с “наканунниками”, а более правые круги прямо рекомендовали Ухтомскому лучше уж сходить с советскими официальными кругами, нежели с “Накануне”»⁴⁹.

Переписка Н.А. Ухтомского и Н.В. Устрялова ещё раз подтверждает как идеологический раскол сменовеховского движения, так и то, что русская эмиграция в Берлине в 1923 г. уже не воспринимала «Накануне» всерьёз, считая его коммунистическим изданием. Г. Струве считает, что «ответственные политические круги эмиграции были единодушны в своем отвержении сменовеховства»⁵⁰. М.А. Осоргин пишет о том, что сотрудники «Накануне» и сами не стремились поддерживать связи ни с представителями эмиграции, ни с творческой интеллигенцией, приезжавшей из Советской России⁵¹. По мнению Ф.А. Степуна, группа «Накануне» дискредитировала саму идею возвращения, способствовала формированию у части русской диаспоры представления об эмигрантской жизни как единственно возможной форме существования порядочного русского человека в данную историческую эпоху⁵².

Характерно, что сменовеховская идея примирения Октябрьской революции и государственного величия России находила в Советском государстве очень мало сочувствия. Публикации начала 1920-х гг. показывают, что национал-большевистская идеология не принималась всерьёз. Сменовеховство представлялось наивным, ненужным движением, так как «не приводит в лагерь коммунистов сколько-нибудь заметной численно или качественно интеллигентской группы»⁵³. Другая точка зрения выражена в надежде, что «в дальнейшем национал-большевики будут все более терять буржуазные черты своего мирозерцания и приближаться к большевикам-коммунистам»⁵⁴. Таким образом, национал-большевизм в качестве самоценной идеологии в Советской России не признавался.

Видя незначительность политического влияния газеты «Накануне», Н.Н. Крестинский считал нецелесообразным её дальнейший выпуск. Летом 1923 г. он предложил Политбюро ЦК РКП (б) прекратить издание газеты, но данное предложение не нашло поддержки высшего руководства⁵⁵. Однако в начале 1924 г. вопрос вновь был поднят на Политбюро ЦК РКП (б), но теперь уже по его собственной инициативе. 14 февраля 1924 г. Политбюро дополнительно ассигновало на нужды редакции 10.000 долларов США и поручило Н.Н. Крестинскому создать комиссию для исследования целесообразности дальнейшего существования

⁴⁸ Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Указ. соч. – С. 46.

⁴⁹ Там же. – С. 46.

⁵⁰ Струве Г. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. – Нью-Йорк, 1956. – С. 33.

⁵¹ Осоргин М.А. Воспоминания: Повесть о сестре. – Воронеж, 1992. – С. 269.

⁵² Степун Ф.А. Чаемая Россия. – СПб., 1999. – С. 156.

⁵³ Изгоев А.С. «Вехи» и «Смена вех» // О смене вех. – Пг., 1922. – С. 24.

⁵⁴ Мещеряков Н.Л. На переломе: Из настроений белогвардейской эмиграции. – М., 1922. – С. 44.

⁵⁵ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 280. – Л. 6.

газеты⁵⁶. Учитывая предыдущие записки Н.Н. Крестинского, исход этого исследования был predetermined, и в июне 1924 г. газета была закрыта. Редакция свою миссию считала выполненной: «... всё, что можно было вырвать из её (эмиграции. – А.В.) обезьяньих лап, – вырвано и возвращено России. То, что осталось – отброс, до которого России нет дела»⁵⁷.

В Россию вернулись представители левого крыла сменовеховства и люди, сотрудничавшие в «Накануне», – Ю.В. Ключников, А.Н. Толстой, А.В. Бобрищев-Пушкин, С.С. Лукьянов, В.Н. Львов, И.С. Соколов-Микитов, И.М. Василевский, В. Алексеев и некоторые другие; Г.Л. Кирдецов занял пост пресс-атташе советского полпредства в Италии⁵⁸. Из руководителей редакции «Накануне» в Германии, вплоть до прихода к власти нацистов, оставался С.С. Чахотин, который, тем не менее, получил гражданство СССР, но вернулся на родину только в 1960-е гг.⁵⁹. Массового возвращения представителей творческой интеллигенции не произошло. Отдельные случаи (А. Белый, Н.Я. Агнивцев) объясняются личностными мотивами и прямого отношения к мероприятиям советской власти по реэмиграции не имеют⁶⁰.

Подводя итог деятельности руководства Советской России по возвращению соотечественников из Германии, нужно отметить её непоследовательность. Дорогостоящие рекламные мероприятия за рубежом, в том числе и выпуск периодических изданий, сочетался с демонстративной высылкой из России так называемого «философского парохода» осенью 1922 г.⁶¹, что никак не могло способствовать благоприятному имиджу советской власти в глазах творческой интеллигенции. Результатом этого стало то, что из этой социальной группы реэмиграция затронула преимущественно людей, сотрудничавших в субсидируемых советским правительством изданиях. Большинство же представителей политической и творческой эмиграции отнеслись к усилиям Советской власти с подозрением и предпочли остаться за границей.

⁵⁶ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 418. – Л. 2.

⁵⁷ Накануне. 1924. – 15 июня.

⁵⁸ Агурский М. Указ. соч. – С. 91.

⁵⁹ См. об этом: *Albrecht R.* «... daß Sie Ihre Tätigkeit einstellen müssen»: Die Entlassung Sergej Tschachotins aus Heidelberger Kaiser-Wilhelm-Institut 1933 // *Berichte zur Wissenschaftsgeschichte.* – 1987. – № 10. – S. 105–106.

⁶⁰ Гуль Р. Я унёс Россию: Апология эмиграции. – М., 2001. – Т. 1.: Россия в Германии. – С. 109, 179 и др.

⁶¹ См. об этом: *Гак А.М., Массальская А.С., Селезнёва И.Н.* Депортация инакомыслящих в 1922 г. // *Кентавр.* – 1993. – № 5 и др.